

Виктория
Тесоцкая

Если жизнь
мне крылья
перебьет...

«Не существовало больше ничего,
разом была лишь она одна —
единственная и такая далкая,
та, которую он любил
больше всех на свете».

Виктория Песоцкая

**Если жизнь мне
крылья перебьет...**

«АСТ»

Песоцкая В.

Если жизнь мне крылья перебьет... / В. Песоцкая — «АСТ»,

Когда-то, еще в школе, яркая, экстравагантная Ася отбила у Маши ее первую любовь – Романа, и дружба прервалась на долгие годы. Но теперь именно Ася предлагает подруге детства пропуск в светскую красивую жизнь журналистов-телевизионщиков. Именно там встречает Маша своего прекрасного принца – состоятельного, успешного Павла. Однако что хорошего может выйти из тайного романа женатого мужчины и замужней женщины, несчастных в браке, но еще не готовых обрести свободу? Тайные встречи? Любовь украдкой? Или – долгожданная надежда на счастье?

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Виктория Песоцкая

Если жизнь мне крылья перебьет...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

*Возможно, в этом мире ты всего лишь человек, но для кого-то ты
– весь мир...*

Габриэль Гарсия Маркес

Природа не всегда чувствительна к человеческим настроениям...

Сложно было сказать, что раздражало ее больше – дождь за окном или яркий солнечный день, каких выдалось чересчур много нынешней весной. Пожалуй, дождь переносился все-таки легче – он по крайней мере разделял ее тоску. Солнечные же дни она стала ненавидеть: казалось, что все без исключения веселятся, наслаждаясь жизнью в полную мощь. Это мерзкое, проклятое солнце щедро раздает лучики счастья направо и налево, а ей намеренно показывает злобный оскал огненной пасти да стремится посильнее ужалить.

Мария обреченно брела домой по оживленной улице, стараясь не замечать всеобщей радости. Вот ребенок неуклюже ловит бабочку, вызывая у прохожих улыбки умиления, вот пожилая пара, присевшая на скамейку, о чем-то увлеченно беседует, с наслаждением подставив лица теплему весеннему ветру, вот пробегает стайка молоденьких девчушек, громко и весело хохоча. Мария ускорила шаг, изо всех сил пытаясь сдерживать рвавшиеся наружу рыдания. «Хорошо бы прийти домой первой и дать волю слезам», – подумалось ей. До спасительного подъезда оставалось совсем немного, но предательские ручейки уже проворно текли по уставшему лицу, привлекая внимание встречных прохожих.

«Ну почему, почему я?! Господи! Сделай так, чтобы ЕГО можно было вернуть назад, хотя бы на день, пожалуйста, сделай!»

Ей не нравилось имя Маша. Однако попросить учителей и одноклассников называть ее Марией было неудобно. Вообще постоянная неловкость в отношениях была свойственна девочке с ранних лет. Она внутренне напрягалась, когда нужно было просто поздороваться со знакомыми, иногда всем телом ощущая противно липкий странный дискомфорт в людных местах. Вот и сейчас, завидев свою классную руководительницу Ларису Васильевну, идущую навстречу, она поймала себя на мысли: «А стоит ли с ней здороваться? Ведь сегодня мы уже виделись. Ой, я, наверное, опять нелепо выгляжу, глупо улыбаясь. Черт! Ну почему в голову лезет сплошная чепуха?! Да, Настя с Оксаной наверняка никогда не задумываются о таких пустяках, и получается у них все красиво, уверенно, как будто бы они долго перед зеркалом оттачивали каждое свое движение, каждую улыбку, подбирали соответствующее выражение глаз».

Мария попыталась представить, как бы сейчас прошла Оксана. И, моментально надев на себя характерное выражение лица одноклассницы, с легким прищуром хитрых глаз и лучезарной улыбкой, поравнявшись с классной дамой, она скороговоркой выпалила:

– День добрый, Лариса Васильевна! В магазин?

– Нет, Машенька, ищу своего сына. Ты, случайно, не видела?

– Не видела, извините!

«Ну и зачем я опять вставила это дурацкое „извините“? Еще, чего доброго, классная подумает, что я заискиваю перед ней. Наверное, многие так и думают про меня – тихоня-подхалимка. Поскорей бы уже переехать в другую школу и там попробовать стать ну... хотя бы

той же Оксанкой. А что – там меня никто не знает...» – с такими мыслями Мария подошла к своему дому. Судя по звуку доносившегося телевизора, в квартире уже кто-то был. «Опять не повезло», – с досадой подумала девочка, открывая дверь. На кухне хозяйничала мать, делая, как обычно, несколько блюд одновременно.

– Маша, ты? Как окончила четверть?

– Хорошо. Мама, а когда мы будем переезжать?

– Папа обещал через месяц, мой руки и садись обедать.

– Мам, я не голодна. А может, ты меня отправишь в лагерь на месяц вместе с Оксаной и Настей? А? Еще можно успеть купить путевку!

– Маша, я никогда не отпущу тебя одну в лагерь. Я прекрасно знаю, чем там занимаются девочки твоего возраста. И вообще поменьше общайся с этими Оксанами-Настями, садись кушать!

– Мама, но что мне делать целый месяц? Мне даже поговорить не с кем...

– А общения с матерью и отцом тебе недостаточно?

И около получаса мать читала Марии нотацию о порочной жизни в летнем лагере. Как всегда, девочка, избегая пристального материнского взгляда, в очередной раз, стараясь в душе подавить накопившееся раздражение, недоумевала: «Как мать не может понять, что мне неинтересно с ней и папой? Боже! Да я ненавижу эти вечера, когда приходится сидеть у телевизора и постоянно опускать глаза, завидев целующихся на экране влюбленных. Мне противно ощущать, как внимательно следят за моей реакцией родители. Неужели мать и впрямь думает, что я рано смогу забеременеть? Какая чушь! Да я вообще не хочу иметь детей! Да и замуж я выходить не хочу. Тоже мне счастье – нарожать детей, готовить щи-борщи и ждать загулявшего мужа с работы. И почему мама терпит все выходки отца? Ведь все вокруг знают, что он гуляет со своими секретаршами, а она продолжает с ним жить, да еще и постоянно унижается. Ну уж нет, если и будет у меня когда-нибудь муж – сидеть с детьми и готовить обеды будет он сам. А я... Я первая заведу себе любовника, чтобы не убиваться потом, как мать, а чувствовать бешеную ревность дорогого муженька. Наверное, очень приятно, когда тебя ревнуют...»

* * *

– Маша, почему так поздно? – В гостиной показалось озабоченное лицо мужа.

– Заговорились с Катей, не заметила, как пролетело время. Ян уже спит?

– Спит, тебя не дождался. Завтра у них в школе утренник, нужно приготовить ему праздничную одежду.

– Я схожу в ванную и позже приготовлю, ложись спать.

Стоя под струйками обжигающего душа, Мария пыталась в который раз анализировать семейные пары своих знакомых. Она прокручивала совместные вечеринки, выезды на природу и другие междусобойчики, скрупулезно припоминая выражения лиц, движения и фразы, адресованные дражайшими половинами друг другу. Вспоминала и то, как порой похотливо смотрели на нее женатые близкие друзья мужа.

«Ну разве можно назвать счастливыми Тамару и Игоря? И зачем с ним так мучается Томка, да еще постоянно поет дифирамбы своему благоверному, набив оскомину всем окружающим? Ведь за версту видно, какой Игорь бабник и себялюб», – недоумевала Мария. Вспоминая свой последний день рождения, она невольно улыбнулась: Тома по какой-то причине не смогла к ней прийти и отправила одного Игоря. После изрядной дозы спиртного Игорь с ее лучшей подругой Асей уснули вместе, вернее, потом уснули... Мария сама уговорила их остаться и кровать постелила сама. Зачем? Она не знала зачем... К обеим своим подругам Маша относилась хорошо, унижать Томку и с чувством превосходства открыть той глаза она не хотела – Тамара до сих пор ни о чем не догадывается. Потешить самолюбие Аси и шанта-

жировать потом Игоря? Цинично порадоваться чужому горю ради собственного успокоения? Нет, ни одна из этих мыслей не приходила ей в голову. Она это сделала... сделала лишь для того, чтобы получить лишнее доказательство годами выношенной теоремы – счастливых браков не бывает. Не бывает никогда! И пусть ей не доказывает Катя с пеной у рта, что она очень счастлива со своим Олежеком. Когда Олежек уезжает на заработки в Москву, Катка тут же отправляется к очередному любовнику, чтобы «удовлетворить зов крови и плоти», а Олега она любит и ценит. Мария как-то спросила у нее: а если Катин муж побежит за какой-нибудь юбкой, повинувшись первобытным инстинктам, семья останется нерушимой? На что был получен однозначный ответ – «Не прощу!». Оказывается, брак – это игра, где побеждает хитрейший и сильнейший. Где кто-то слуга, а кто-то господин. Роль жертвы была чужда Марии. Что ж – на войне как на войне! Интересно, а если бы ее папа был примерным семьянином и не гулял направо и налево – мать так же трепетно относилась бы к домашнему очагу? При мыслях о родителях Мария ощутила невольный укор совести, но быстро подавила в себе это чувство. Глядя на отражение в зеркале, она с удовольствием погладила себя, вспоминая взгляды мужчин, частенько останавливавшиеся на ее точеной фигурке. Мария не обладала той классической красотой, которая вызывает у всех поголовно бурный восторг. Но она была наделена некой беззащитной хрупкостью и изяществом. После рождения ребенка ее фигура не утратила этих свойств, а, наоборот, приобрела еще большую грациозность и плавную уверенность в движениях. Мелкие черты лица, вдумчивые серые глаза, чуть припухлые губы, маленький вздернутый носик, густая копна длинных черных волос – все это оживлялось и преображалось, когда Мария улыбалась. Без улыбки ее лицо часто казалось несколько уставшим и каким-то академичным, что ли. Но стоило ей засмеяться, обнажая ряд белых зубов, как веселые бесенята начинали кувыряться в глазах, и вся строгость разлеталась в пух и прах. Мария становилась похожа на прекрасную ведьму, способную своими чарами околдовать кого угодно. Она вышла замуж на втором курсе института. Сколько мужчин после замужества поддалось на ее чары?!

Все еще любуясь собой в зеркале, с застывшей улыбкой на лице, молодая женщина перенеслась в то время, когда только отыграли свадьбу. Первая мысль после первой брачной ночи была о невыносимости совместного бытия и обязательных атрибутах семейной жизни в виде кастрюль, грязного белья и располневшей, вечно недовольной, ревлившей жены с бигуди на голове. Едва дождавшись, когда новоиспеченный супруг уйдет на работу, Мария позвонила давнему знакомому, который безуспешно ухаживал за ней в течение нескольких лет, и пригласила к себе домой. После непродолжительного разговора молодые люди предались любовным утехам прямо на супружеском ложе. Это была первая сознательная, более чем сознательная, измена мужу. Знакомого она выпроводила сразу и постаралась тут же забыть о нем. Ей неинтересны были его ухаживания, чувства, даже сам процесс занятия любовью интересовал ее в меньшей степени, чем состояние внутренней свободы, заполнившее ее целиком. Она с упоением ощутила, что замужество может быть не кабалой, как ей всегда казалось в случае с собственной матерью, а настоящей свободой! Не нужно отчитываться перед вездесущими родителями о своих поздних приходах домой. Теперь она самостоятельная замужняя дама, которая может позволить себе возвращаться когда угодно, а что касается мужа... Мария с недоумением слушала сопливые рассказы подруг о волшебной любви, содержание которых напоминало дешевые мыльные сериалы с одинаковым банальным сюжетом, и не могла понять: «Какая глупость! Как можно любить человека, полностью забывая о себе, как можно записаться в добровольное рабство? Что может быть унижительнее для женщины, чем постоянное ожидание мужчины, потакание его слабостям, воспевание его мнимых достоинств? Ради чего? Чтобы в один прекрасный момент возлюбленный на самом деле почувствовал себя принцем на белом коне и ускакал в неизвестном направлении, оставив после себя наследников и лучшие воспоминания о совместной жизни в виде хорошо прожаренных котлет и новых обоев в цветочек? Нет, моя жизнь будет совсем другой!»

Через месяц родители с Марией переехали жить в другой город. С повседневными хлопотами, связанными с обустройством нового жилья, лето пробежало как-то незаметно. Собираясь в новую школу, Маша, по своему обыкновению, очень волновалась, рисуя в воображении надменные лица незнакомых одноклассников. Однако, представив, как бы на ее месте поступила Оксана, девочка, дерзко улыбаясь, смело вошла в класс и встала посередине комнаты в боевую позу.

– Знакомьтесь, ваша новая одноклассница – Мария Лисенкова! Прошу любить и жаловать! – Представив классу новенькую, завуч пружинистой походкой вышла из класса.

– Ну, присаживайся на приглянувшееся место. – Учительница легонько подтолкнула девочку вперед.

Мария села за первую попавшуюся на глаза свободную парту, стоявшую около окна. Соседкой новенькой оказалась бойкая толстушка с длинными, цвета соломы, жиденькими косичками.

– Как у тебя с математикой? – шепотом спросила толстушка.

– Нормально, – в тон ей ответила Мария.

– Значит, будет у кого списать, ненавижу считать! Меня, кстати, Асей зовут! – Девочка с косичками застыла в вопросительной позе.

– Мария.

– А можно Маша?

Мария равнодушно пожала плечами. Смысл объясняемого материала до новенькой доходил с трудом. Она была поглощена изучением множества незнакомых лиц, с интересом и вызовом разглядывающих ее. Девочка заставила себя не опускать глаз, как обычно, а решительно смотрела на любопытных ребят. «Меня здесь никто не знает, и я стану другой!» Мария ждала и боялась перемены. После звонка дети дружно обступили парту новенькой. Началось бурное знакомство. Маша тогда впервые сделала для себя открытие: стоит только сильно захотеть, и она может без труда меняться, примеряя на себя любой понравившийся образ. Изображать из себя бесстрашную задиру оказалось не так уж и сложно. Девочка действительно стала другой: из забитой тихони она превратилась в активного сорванца, к мнению которого прислушивались все одноклассники. Учеба давалась ей достаточно легко, а про ее проделки в школе ходили легенды. Чего только не вытворяла Мария со своей соседкой по парте Асей! Им ничего не стоило подговорить весь коллектив объявить забастовку нелюбимому учителю или сбежать с урока труда. Учителя в школе разделились на тех, кто души не чаял в девочке, расхваливая ее таланты, и тех, кто переносить не мог дерзких выходок забияки (последних, конечно, было большинство). А для Марии школа стала своеобразным театром, где каждый день можно было на ходу придумывать потешные сценарии, играя на натянутых нервах педагогов, и срывать благодарные овации учеников.

– Аська, давай не пойдем сегодня на физкультуру. – Мария, хитро прищурившись, ждала ответа подруги. И та, без лишних слов понимая, что Маша опять что-то задумала, в предвкушении очередного приключения с готовностью кивнула.

План Марии был прост: еще с утра девочка заметила ключ от школьного гардероба, сиротливо торчащий в замке. И если повезет...

Подруги спрятались в школьном туалете, а после того как прозвенел звонок на урок, покинули свое убежище и тихонько направились в раздевалку, минуя грозную уборщицу. За сорок пять минут была проделана тяжелая работа: в темном помещении, не включая свет, чтобы не привлекать лишнего внимания, шалуньи умудрились перепутать практически всю верхнюю одежду учителей и школьников, оторвав все вешалки и сгрузив пальто, куртки, шапки и шарфики в большую кучу. Над одеждой «особо обожаемых педагогов» девочки трудились с наибольшей тщательностью, в ход пошли морские узлы на шарфиках и «ручная работа рос-

писью мелом» на пальто. Гордо водрузив в середину одежды швабру, на которой красовался тетрадный листок в клеточку с надписью «Распродажа», подруги незаметно покинули гардероб. Как ни в чем не бывало они присоединились к одноклассникам в конце урока, сказав учителю физкультуры, что забыли спортивную форму, и поэтому были вынуждены сидеть в своем классе, готовя домашнее задание.

Последний урок ботаники прошел в мучительных ожиданиях: подругам не терпелось побыстрее увидеть эффект, произведенный их шалостью. Как ни странно, дети оценили очередную экстравагантную шутку своих заводил, редкие возгласы возмущения некоторых недовольных учеников заглушал дружный взрыв хохота, а вот школьная администрация «не поняла юмора». К директору школы вызвали родителей, девочек рассадили по разным партам, классная настоятельно рекомендовала одну из подружек перевести в другую школу. Неизвестно, насколько далеко бы зашли дальнейшие шалости девочек, если бы не болезнь одной из них. Ася заболела как-то внезапно. С урока математики ее забрала «скорая». Уже потом Мария узнала, что у подруги лопнул аппендицит, и если бы не вовремя приехавшие врачи и опытный хирург, девочку вряд ли удалось бы спасти. Целую весну Маша каждый день навещала Асю, занимаясь с ней уроками, в особенности нелюбимой Аськиной математикой. Девочки очень боялись, что Асю оставят на второй год, но благодаря родителям и клятвенным обещаниям вести себя прилежно все обошлось.

– Аська! Неужели это был последний урок? Ура! Каникулы! – Мария радостно подбросила вверх листочки контрольной. Описав в воздухе круг, они медленно опустились в лужу и остались лежать, храня никому не нужную тайну сложных алгоритмов. Девчонки звонко засмеялись и пошли отмечать сие знаменательное событие в ближайшее кафе.

– Маш, а что мы будем делать на каникулах? Может, поедem в лагерь? Мой папа достанет путевки. – Слизывая таявшее мороженое, Ася ждала согласия подруги.

– Аська, понимаешь, меня родители вряд ли отпустят в лагерь. Мама считает, что оттуда все почему-то приезжают испорченными, порочными детьми.

– Если испорченными и порочными, то уже не детьми! – Отбросив назад свои длинные светлые косички, Ася весело засмеялась. – Маша, ну давай я поговорю с отцом, может, он уговорит твоих родителей отпустить нас вдвоем?

Асин отец был уважаемым партийным работником и пользовался значительным авторитетом в городе. Но даже к «мнению партии» мать Марии не захотела прислушаться. Ответ «нет» звучал более чем категорично. Грустно проводив подругу в лагерь на две смены, Мария осталась дома одна штудировать список литературы, заданной на лето. Девочка запоем читала Достоевского, Толстого, Булгакова. Роман «Мастер и Маргарита» подействовал на нее настолько сильно, что Маша стала буквально грезить его героями. Подходя к зеркалу, она искала в своем отражении описанные автором черты героини, и хотя внешнего сходства не было, Марии казалось, что это с нее списали Маргариту, что это она станет для кого-то роковой женщиной, что это она встретит своего единственного Мастера. Одно в романе ей было непонятно: как можно пожертвовать всем ради другого, пусть и любимого, человека?

После душа, стараясь не шуметь, Мария легла в постель к мужу. Привычно прижав к себе и обняв супругу, Саша быстро уснул.

«И куда подевалась вся его страстность? Ведь, помнится, в первые годы совместной жизни Саша нуждался в близости со мной каждую ночь. Что ж, не вымаливать же со мной у него секс! А вообще что-то мы давно не встречались с Эдуардом, нужно будет позвонить ему на днях». Еще долгое время Мария не могла уснуть, прокручивая в голове то свою супружескую жизнь, то регулярные встречи на стороне с другими мужчинами, то события на работе. На новом месте Мария работала чуть меньше года, и отношения, царящие там в последнее время, волновали ее особенно сильно. Год назад она случайно на одной презентации встретила быв-

шего любовника – заместителя генерального директора и популярного телеведущего одного уважаемого канала. Он с готовностью предложил Маше занять у них довольно перспективное место старшего редактора программной дирекции. Работа в издательстве приносила Марии неплохой доход, но на карьерный рост рассчитывать не приходилось, да и удовлетворения от проделанного труда она не получала. Еще с юности Маша просто грезилась работой телевизионного журналиста, поэтому не долго думая она с радостью перешла на телеканал. Коллектив не спешил принимать новую сотрудницу в свои объятия, кто-то успел шепнуть, по чьей протекции к ним попала Мария. И для новоиспеченного редактора начались непростые трудовые будни. Первое время молодая женщина как могла сглаживала острые углы, но в какой-то момент почувствовала, что если не дать достойный отпор, она не протянет в этом «гадюшнике» и месяца. Тогда Мария решила пустить в ход тяжелую артиллерию. Раз все до сих пор считают ее любовницей заместителя генерального директора, она вновь попытается занять это место. Нельзя сказать, что к своему бывшему любовнику Мария испытывала неземную страсть, он давно не был хорош собой, но зато занимал высокое положение, был известным шоуменом, а это в какой-то мере все же льстило самолюбию. Если «статус-кво» будет восстановлен, Мария избавит себя от целого ряда рабочих неприятностей, а разговоры... Так ей не привыкать быть в центре внимания. С этими мыслями Мария погрузилась в сон.

Какое яркое солнце, как слепит глаза! Прикрывая рукой лицо, Мария пыталась разглядеть, что синело там, на высокой каменной горе. «Я обязательно должна забраться туда!» Шаг за шагом она стала подниматься на крутой склон горы, нестерпимо ныли ноги, хотелось пить, но с непонятным упорством Мария взбиралась все выше и выше, пока не разглядела свою цель: на вершине горы синели васильки. «Главное – не дать им завянуть, ведь солнце такое жаркое, смогу ли я их сберечь? Я должна, я обязательно должна...» Мария проснулась в холодном поту. «Какой странный сон! Зачем мне понадобились эти цветы? Они бы все равно завяли. Боже! И что за глупости мне лезут в голову! Наверное, я слишком устаю в последнее время». Однако странное ожидание неизвестного не покидало ее весь остаток ночи и следующий день.

Маша встала с кровати в приподнятом настроении: еще бы, после обеда она наконец-то увидит свою подругу Аську, которая должна вернуться из летнего лагеря, а еще сегодня у Аски день рождения. Целых шестнадцать лет! Сладко потянувшись в постели, Мария представляла, как они встретятся с подругой, как наперебой начнут рассказывать о себе. «Интересно, а Ася очень изменилась за это время? У кого из нас сейчас больше грудь?» За лето Мария вытянулась, однако ее формы упорно не желали принимать желаемую округлость. А она так хотела походить на свою любимую Маргариту – в представлении Марии ее кумир был высокого роста, с черными жгучими кудрями и непременно пышным бюстом. Аккуратно упаковывая подарок, девочка терзалась сомнениями, понравится ли он подруге. Мария приготовила его месяц назад – любимая книга «Мастер и Маргарита» и две небольшие янтарные заколки, безупречно сочетающиеся с Асиными пшеничными волосами. Еще раз придирчиво оглядев подарок и поправив возле зеркала прическу, Мария направилась в гости. После звонка за дверью послышались топтливые шаги.

– Машка! Маша, как я соскучилась! Проходи быстрее, мне столько тебе надо рассказать!

– С днем рождения, Асенька! – Маша в растерянности смотрела на свою подругу и не могла узнать ее. За лето Ася из девочки превратилась в настоящую девушку. Не было той толстушки со смешными косичками. Перед Марией стояла похудевшая, вполне сформировавшаяся загорелая подруга с пышной грудью и... короткой стрижкой. Но самые большие метаморфозы произошли с Асиными глазами. Нет, они так же, как и раньше, улыбались, но улыбались не задорно, а по-особенному таинственно, как будто она одна знала какой-то очень важный секрет. – Это тебе. – Не отрывая глаз от подруги, Мария протянула сверток, соображая, что заколки для волос Аске в ближайшее время не понадобятся.

– Спасибо, ну чего стоишь, проходи быстрее! – Ася на ходу развернула подарок. – Ой, Маш, а я прическу изменила! Ой, а это что-то про любовь?

– Это... м-м-м... ну это и про любовь тоже. Ася, это та-а-кая книга! Я, ты знаешь, перечитала ее несколько раз.

– Машка, мы успеем начитать умных книжек, вот лет в тридцать и начнем. А сейчас, Маша, я должна тебе такое сказать...

– Здравствуй, Машенька! – Из комнаты вышел Асин отец. – Как ты подросла! Ну-ка, девочки, быстро за стол, а то все стынет!

Сидя за праздничным ужином в окружении Асиных родственников, Мария вдруг отчетливо почувствовала, что какая-то неведомая сила разъединила их с подругой. Они уже не смогут быть единым целым, как раньше, они уже не будут проказничать в школе и делиться друг с другом самым сокровенным, теперь у каждой из них – своя дорога. А еще Мария поняла, что пришла пора опять изменить себя и примерить новый образ – образ гордой, независимой, сильной Маргариты, способной ждать и жертвовать... Нет, пожалуй, просто ждать.

Сослуживцы с открытой неприязнью косились на мобильник Марии – демонстрируя чудеса полифонии, телефон с пронзительной настойчивостью исполнял «Вальс цветов» уже на протяжении нескольких минут.

– Прошу прощения! – Стремительно вбежав в кабинет, Мария схватила трубку. – Алло!

– Алло! Машка! Маша, привет! Как я соскучилась! Это Ася!

– Привет, Аська! Ты куда пропала?

– Давай сегодня встретимся, а?

– Аська, у меня аврал!

– Ну, Машка, выдели мне часок. Маш, в любом удобном для тебя месте.

– Хорошо, уговорила. После работы в семь, в нашем кафе тебя устроит?

– Маша, с меня кофе с твоими любимыми пирожными!

– Подхалимка!

Закончив разговор, Мария почувствовала накаленную обстановку в кабинете. Первой не выдержала выпускающий редактор:

– Вообще-то, Мария Антоновна, у нас принято отключать звуковой сигнал у мобильных телефонов. Мы ведь работаем!

– Извините, что мой телефон отвлек вас от чтения. Надеюсь, Илья Андреевич позволяет читать глянцевые журналы в рабочее время? – Мария зло посмотрела в глаза пожилой коллеге и демонстративно вышла. «Пора что-то предпринимать, иначе они меня заклюют», – нервно думала она по дороге в эфирную аппаратную. Навстречу вальяжно шел сам Илья Андреевич Бубенцов.

– Машенька, здравствуй!

– Здравствуй, Илья!

– Что-то случилось?

– Илья, я зайду к тебе в кабинет, накопилось много вопросов. Я бы хотела пересмотреть схему работы выпускающих редакторов и эфирной аппаратной, мне кажется, я знаю, как избежать многих ошибок в процессе эфира.

– Всегда рад, заходи после шести.

– Илья, после шести у меня встреча, я после выходных с утра, ладно?

– Что ж, хозяин – барин!

«Черт! Опять эта Аська! Не отделается она сегодня кофе! А может, оно и к лучшему – до завтра продумаю четкую схему работы и заодно схему оболыбления любимого шефа. Надо же, помешал телефон! Ничего, скоро звук моего мобильного станет для вас самой сладкой музыкой!»

Мария, как всегда, опаздывала. В последний момент пришел измененный вариант плей-листа, и нужно было оперативно вносить правки в вещание телеканала. За столиком у окна Ася с сигаретой с кем-то мило щебетала по мобильному телефону. Заметив Марию, она приветливо помахала рукой и, сделав большие глаза, знаками указала на настенные часы, висевшие напротив входной двери кафе.

– Привет! – Мария склонилась поцеловать подругу.

– Да, дорогой, я перезвоню, дорогой, целую тебя! – Ася изящно захлопнула крышку телефона. – Ну привет, подруга! Кто бы сомневался: как всегда, опаздываешь и, как всегда, работа, угадала?

– Угадала, угадала! Но я смотрю, ты тут тоже не особо скучала в обществе своего мобильного.

– Ой, Маша, я влюбилась навсегда и бесповоротно!

– В который раз? – Подруги громко засмеялись, привлекая внимание посетителей. И Ася принялась в деталях рассказывать Марии про свое новое увлечение.

– Понимаешь, он женат! Машка, это гложет меня больше всего на свете. Мы каждый день вместе, а вечером он возвращается к этой мымре. У них уже большой сын, но он не любит ее, я это чувствую. Маша, я ненавижу его семью, но он никогда их не бросит. Машка, что мне делать? Ты бы видела его!

Поток Асиных слов остановить было невозможно. Мария слушала подругу, снисходительно улыбаясь. Как трогательно – Аське тридцать с лишним лет, а ведет она себя сейчас как шестнадцатилетняя девчонка, глаза и щеки горят, жесты порывисты, речь сбивается, как когда-то давно. И... Мария вдруг опять ощутила то уже знакомое чувство разъединенности, посетившее ее много лет назад. Ася долго рассказывала подруге про своего возлюбленного Егора, а Мария, как ни старалась, не могла посочувствовать подруге, ее мысли были заняты работой и предстоящим разговором с Ильей Андреевичем. «Может, не стоит ничего начинать? Может, со временем все образуется? Я буду много работать, в конце концов народ поймет, что я не просто так занимаю это место. А если не поймет? А если кто-то из недоброжелателей станет фавориткой шефа? Мне уже больше тридцати лет, и не так просто найти в наше время приличную работу, да еще на таком канале».

– Маш, Машка, ты слушаешь меня? – Ася обиженно смотрела на подругу.

– Прости, Аська, я так замоталась, на работе сплошные проблемы.

– Ой, извини, я со своей любовью совсем все забыла! Как ты там? Двигается у вас дело с шефом?

– Да, понимаешь, я не могу понять, надо ли мне это.

– А ты пусти все на самотек.

– Да рада бы, только вот коллектив у меня уж очень душевный, боюсь, еще месяц такой работы – и будешь ты навещать меня с апельсинами в палате с желтыми стенами.

У Аси зазвонил мобильный.

– Алло. Да, солнышко, уже пересекли границу, через пару часов будете в городе? Еще как хочу, целую! – Сияя как медный таз, Ася медленно отключила телефон. – Маш, а давай ты сегодня все забудешь, посидим вечером где-нибудь в уютном ресторанчике вчетвером, а?

– Аська, какой ресторанчик? С кем посидим? Ты что, бредишь?

– Маш, ну не заводись, я познакомлю тебя с Егором. Они уже пересекли границу, через несколько часов будут в городе. Он с другом, понимаешь? Друг тоже женат. Их жены знакомы, и если тот вернется домой раньше Егора, может возникнуть много вопросов. Составь компанию, между прочим, друг очень даже ничего. – Аська состроила игривую гримасу и сложила умоляюще руки.

– Ну, знаешь, во-первых, я устала, во-вторых, составлять компанию и развлекать женатиков... – Мария готова была взорваться. – Пожалуй, я пойду, у меня завтра очень тяжелый день.

– Послушай, тебя ведь никто не укладывает в постель, ну посидишь с нами часок-другой, отвлечешься.

– Ася, я действительно устала. – Мария на самом деле почувствовала жуткую усталость, ей захотелось лечь в горячую ванну, закрыть глаза и послать всех к чертовой бабушке, хотя бы на час. Словно прочитав ее мысли, Аська заискивающе произнесла:

– Ну у тебя в запасе еще несколько часов, успеешь отдохнуть!

Чтобы побыстрее отделаться от подруги, Мария пообещала подумать, для себя твердо решив, что никуда не пойдет, и отправилась домой.

«Нет, все-таки тот, кто придумал ванну, заслуживает наивысшей награды!»

Мария блаженно растянулась в горячей ароматной пене. Вообще вода способна была вернуть к жизни Машу практически из любого состояния. Молодая женщина не могла себя чувствовать комфортно, если утром не принимала обязательный горячий душ, а вечером – расслабляющую ванну. Раньше, при относительно свободном графике работы, Мария умудрялась насладиться душем иногда и в середине дня. Ее размышления прервал телефонный звонок.

– Да, Саша.

– Извини, малыш, но я сегодня не буду ночевать дома, очередные проблемы с грузом, придется остановиться в местной гостинице.

– Саша, неужели нельзя было решить свои проблемы и приехать все-таки домой?

– Значит, было нельзя.

Мария чувствовала раздражение супруга на том конце провода, но остановиться не могла:

– А меня заранее в известность ставить не обязательно?

– А что может поменяться?

Не став продолжать бессмысленные пререкания, Мария повесила трубку. Но телефон сегодня был беспощаден, через секунду раздался новый звонок.

– Ну что сегодня за день такой?! – в сердцах крикнула она в пустую квартиру. – Я слушаю!

– Маша, это Ася. Ну так мы идем?

Мария усмехнулась, похоже, сегодня ее вряд ли оставят в покое...

– С условием, что меня в любой момент отвезут домой!

– Без вопросов, мы будем через полчаса, спускайся!

Еще немного понежившись в ласковой пене, она с неохотой включила душ, периодически меняя горячую воду на ледяную, и через пару минут, укутавшись в пушистое полотенце, вышла в гостиную. В квартире царил легкий бардак. Ян отдыхал в лагере, муж последнее время пропадал в командировках, а Маша одна все никак не могла собраться с духом навести дома порядок. Без особого энтузиазма оглядев свой гардероб, она остановилась на черной водолазке и белых брюках. Мария очень трепетно относилась к одежде. Она обожала добротные качественные вещи с лейблами известных модельеров. Но к сожалению, регулярно пополнять свой гардероб безумно дорогими шмотками не имела возможности, поэтому, обладая безупречным вкусом, приходилось комбинировать одежду, сочетая дорогие брюки от Армани с какой-нибудь экстравагантной кофточкой, купленной по случаю на ближайшей «барахолке», впрочем, никто из окружающих об этом не догадывался. Одевшись, Мария принялась наносить макияж. Несмотря на комплекс водных процедур, ее лицо продолжало хранить следы усталости. Под глазами предательски синели круги, возле рта явственно угадывались морщинки, уголки губ угрюмо ползли вниз, на щеках не было ни единого намека на здоровый румянец, а в самих глазах, казалось, застыла вселенская тоска. «Да, подруга, если так пойдет, тебе скоро сорок лет будут давать, и то лишь исключительно в плохо освещенном помещении». Грустно вздохнув, она нанесла на губы прозрачный блеск, тряхнула копной черных волос, бегло оглядела свою все еще изящную фигурку и вышла на улицу. Напротив подъезда стоял громадный тонированный джип.

- Мария, садись на переднее сиденье! – крикнула Аська, просунув голову в окно.
- Добрый день! – Маша захлопнула дверь и огляделась по сторонам.

За праздничным столом Ася очень суежилась и готова была проглотить сразу весь именинный торт, лишь бы побыстрее оказаться на свободе, вдали от всевидящих взрослых.

– Ну, доченька, за твои шестнадцать лет! Оставайся всегда такой, как ты сейчас, милой и непосредственной. – Асин отец с гордостью и теплотой смотрел на свою дочь.

– Спасибо, пап! Ну, мы уже покушали, мы прогуляемся, ладно? – Ася глазами указывала Марии на дверь.

– Большое спасибо, все было очень вкусно! – Мария не без сожаления посмотрела на нетронутый торт.

– Девочки, может, еще немного побудете с нами? – Гости наперебой уговаривали подруг остаться. Но Ася была непреклонной. Выдержав бой, подружки вышли на улицу.

– Наконец-то! Я думала, это никогда не кончится! – Аська громко выдохнула. – Маш, мне надо тебе сто-о-олько рассказать... – Именинница несколько раз оглянулась вокруг. – Пойдем пройдемся!

– Ася, да что с тобой? Какая муха тебя укусила? Куда ты все торопишься? – Мария никак не могла привыкнуть к новому образу подруги.

– Маш, ты чем занималась летом? – Ася вдруг перешла на шепот.

– Ну как чем? Ну не знаю... читала, гуляла. Да объясни ты толком, что произошло. – Мария остановилась и в упор посмотрела на подругу, инстинктивно догадываясь, о чем сейчас пойдет речь.

– Маш, а я занималась любовью, представляешь, почти целое лето! – Ася ждала реакции подруги.

– Аська, ну ты даешь! Ася, ты влюбилась? Кто он? Как все было? Расскажи, где вы познакомились! – Мария почувствовала, как волна чего-то совершенно нового с силой накатывается на нее так, что становится даже трудно дышать.

– Машка, ты же знаешь, я была в лагере и...

– Ну, давай все по порядку! – Маша, нетерпеливо перебивая подругу, тоже перешла на шепот.

Оглядевшись, Ася взяла Марию под локоток и заговорила пронзительным шепотом:

– Маша, я в лагере была два месяца, в общем. – Ася начала усиленно жестикулировать. – Короче, когда я только приехала и в первые дни познакомилась с девчонками, я, ты знаешь, просто выпала в осадок – оказывается, большинство из них расстались с драгоценной девственностью еще в пятнадцать лет, представляешь! – Аська остановилась и набрала в грудь побольше воздуха.

– Ася, а они что, так открыто об этом говорили в самые первые дни знакомства? – Маша удивленно смотрела на подругу.

– Машка, да ты чё! Мы стали об этом говорить в первые минуты знакомства, приблизительно так: «Меня зовут Таня, мне уже шестнадцать, первый раз все было в пятнадцать с половиной лет», – ну и так далее...

– С ума можно сойти! Ася, а как ты думаешь, наши одноклассники уже тоже... – Мария не смогла сразу подобрать нужные слова. – Ну... тоже попробовали?

– Да, даже можешь не сомневаться. – Ася в очередной раз огляделась. – По крайней мере половина наших девочек уже не девочки. – Подруга заговорщицки подмигнула Маше.

Конечно, Мария в последнее время часто задумывалась, как это произойдет с ней, с Асей. Но сейчас почему-то ей вдруг стало резко не по себе от откровений подруги. И естественное в таком возрасте любопытство заглушалось еще большим чувством стыда и чего-то неприятного. Маша не могла понять причины, почему она не хочет слушать пикантные подробности о

любовных приключениях лучшей подруги. До нее внезапно дошло, что о своих первых ощущениях и вообще об отношениях с противоположным полом она вряд ли смогла бы с кем-нибудь поделиться.

– День? – насмешливо повторил мужчина за рулем. – Однако как долго у вас длится день!

– Мария, знакомься, это Егор. – Ася с обожанием указывала на сидящего рядом с ней мужчину.

«Да, похоже, мы совсем с Аськой стали разные, зачем меня занесло в эту компанию?» Маша, развернувшись вполоборота, чтобы было видно заднее сиденье, с легким недоумением рассматривала Егора. Судя по всему, высокий, крепко сложенный блондин с волевым подбородком и плоским лицом явно не знаком с творчеством Булгакова. Почему-то это было первое, что пришло в голову Марии.

– Очень приятно, Мария! – Вежливо улыбнувшись, она развернулась к водителю.

– Павел. – На Марию в упор смотрели черные ироничные глаза. – Куда едем?

– Прямо. – Маша откинулась на сиденье, нечаянно бросив взгляд назад, и поняла, что сидящим там людям было совершенно все равно, в каком направлении двигаться. Машина резко рванула вперед.

– И чем это вы занимаетесь такими долгими-долгими днями? – с улыбкой спросил новый знакомый, обнажая ряд безупречно белоснежных зубов.

– А это имеет значение? Я же не спрашиваю у вас про работу! – зло съязвила Мария, несколько резковато посмотрев собеседнику в глаза.

– Почему? – еще с большей иронией прозвучал вопрос.

– А вы ответите правду? – «Надо же, какая самоуверенность в голосе», – подумала она.

– А Мария у нас занимается продажным творчеством! – крикнула с заднего сиденья Ася, на несколько минут прервавшая бурные поцелуи со своим возлюбленным.

– Ух ты! – донесся голос явно не поклонника Булгакова.

– Вы журналист? – Похоже, разговор начинал все больше и больше веселить водителя.

– Надеюсь, мне не придется перечислять круг своих обязанностей? – парировала Маша.

– Это было бы любопытно. – В глазах Павла прыгали веселые чертики. – Так куда же мы все-таки направимся?

– В «Панораму», там отличное место! – Маша с некоторой издевкой посмотрела на Павла. «Что ж, если ему так хочется быть крутым – предоставим эту возможность», – улыбнулась она своим мыслям.

«Панорама» в их городе считалась самым дорогим клубом. Припарковавшись на платной стоянке, компания направилась в сторону ресторана. Егор с Асей шли обнявшись, постоянно останавливаясь и целуясь на глазах у прохожих. Мария опять не узнавала свою подругу. «И за что можно любить этих бандитов?» – недоумевала Маша, почему-то ни капли не сомневаясь в том, что Егор с Павлом связаны с криминалом. Неподалеку от ресторана стояла, зябко кутавшись в платок и постоянно притопывая, несмотря на теплое время, пожилая женщина, под ее ногами синела огромная корзина, доверху наполненная васильками.

– Молодые люди, не проходите мимо, купите своим любимым цветочки! – звучно призывала она.

– А хотите васильки? – Павел быстро подбежал к женщине и вернулся с двумя букетиками синих цветов. – Прошу! Вам, наверное, дарят другие цветы? – Он протянул Марии беззащитно-трогательный букет. «Очень жалко, если завянут», – вдруг молнией пронеслось в голове у нее.

Вечер проходил на удивление беззаботно, компания много шутила. Егор с Аськой шокировали местную публику нескромными танцами и постоянными откровенными ласками. Мария тоже поддавалась всеобщему веселью и потащила танцевать Павла старую зажигательную

ламбаду. Он сначала немного сопротивлялся, а потом вошел в ритм, и пара красиво выплясывала сложные па. К концу вечера уставшая от музыки и быстрых движений четверка присела за стол.

– За наше случайное знакомство. – Провозгласив столь «оригинальный» тост, Егор выпил бокал вина и нарочито медленно поцеловал Асю. – Теперь ваша очередь, – с вызовом обратился он к паре, сидящей напротив. Павел с выжидательной насмешливостью посмотрел на Марию.

– Извините, но продолжения банкета не будет! – Маша уверенно глядела Павлу в глаза.

– Что ж, пора бы и честь знать. – Павел жестом подозвал официанта, не забыв поинтересоваться у дам, не желают ли они чего-нибудь еще. После этого компания двинулась к выходу, оставив на столе щедрые чаевые и два сиротливо лежащих букетика васильков. Отвезя Асю с Егором продолжать романтический вечер вдвоем на съемной квартире, Мария с Павлом остались одни.

– Вы любите зеленый чай? Поехали, я отвезу вас домой через Мак-драйв – это, к сожалению, единственное место, где в такое время можно выпить чай.

– Да, единственное место, не считая съемной квартиры, конечно, – пыталась съязвить Мария, но чая действительно очень хотелось, тем более от таких нагрузок на измученный организм у нее предательски заныл желудок.

– Болит? – Глаза Павла участливо смотрели на Марию. – После горячего должно полегчать. Вы, наверное, очень устаете на своей работе?

– Да, сегодня у меня был трудный день...

– Долгий-долгий? – Павел лукаво глянул на Машу, и они вместе весело рассмеялись. За чашкой чая разговор потек как-то сам собой.

«Ну надо же, насколько обманчивой может быть внешность!» – удивлялась она, никак не ожидавшая от своего собеседника глубоких познаний в ее любимой литературе. Уже светало, когда Мария с изумлением обнаружила, что они сидят в машине возле ее подъезда и наперебой рассказывают друг другу забавные случаи из своего детства.

– Машка, я, когда услышала, что нахожусь в меньшинстве, решила срочно исправлять положение!

– Ася, ты что, только из-за этого решила переспать? То есть... извини. – Мария немного стусевалась. – У тебя еще ни к кому не возникло никаких чувств, но ты решила быть как все? – Подруга не верила своим ушам.

– Машка, кончай морализировать, можно подумать, ты бы устояла, если бы у тебя была возможность побыть на свободе от твоих суровых предков! – Ася с вызовом посмотрела на нее.

– Ну знаешь, по крайней мере я бы для начала в кого-нибудь влюбилась!

– Ой, я тебя умоляю! Найти в кого влюбиться можно всегда, было бы желание, и потом, нужно же проверить, а может, ты фригидна. Знаешь, какая это трагедия для женщины! – С видом мудрой совы Ася подняла вверх указательный палец.

– Аська, ты что плетешь? При чем здесь фригидность?

– А при том. Вот скажи: у твоего папика есть любовница? – Подруга в ожидании смотрела на Машу.

– Слушай, давай оставим этот разговор. – Марии он становился все более неприятен. Девочка прекрасно знала, что ее отец гулял направо и налево, но никогда не задумывалась или не хотела задумываться, почему он так поступает.

– А знаешь, почему он гуляет? – не унималась подруга.

– Аська, замолчи!

– Может, твоя мать фригидна в постели и ей неприятен секс? – изрекла победоносно Ася. Мария попыталась уйти, однако подруга цепко схватила ее за руку и с виноватым видом

продолжила: – Да ладно тебе, Машка, дуться, давай оставим в покое твоих родителей, а я расскажу тебе, как все было, а?

– Ну! – Маша поняла, что не отделается так просто от Аськи, и подростковое любопытство опять стало брать верх над всеми другими эмоциями.

– Он старше меня почти на полгода. – Ася попыталась сделать мхатовскую паузу, стараясь тем самым произвести больший эффект на подругу. – Мы познакомились спустя пару дней после приезда. Костя опоздал в столовую, и когда вошел в зал, я сразу поняла, что это Он! Представляешь?!

– А он? Он когда обратил на тебя внимание?

– Вечером была дискотека, и я первая пригласила его на медленный танец, мы немного поболтали, а потом решили прогуляться по аллейке и там начали целоваться!

– Ну ты даешь! – Мария не ожидала такой смелости и решительности от Аси.

– В первый вечер дело, конечно, не пошло дальше поцелуев, все случилось на четвертый день, вернее, вечер знакомства! – Аська остановилась и перевела дух.

– И что ты почувствовала? – Мария с трудом подбирала нужные слова. – Тебе понравилось? Было больно, страшно?

– Было очень больно, но девчонки меня предупредили, что так бывает у всех и это нужно перетерпеть, зато спустя неделю мы занимались этим каждый вечер, представляешь!

– Слушай, а я слышала и читала, что иногда и в первый раз девушка не чувствует боли, если... впрочем, не важно! Ася, а ты не боишься забеременеть? У тебя все в порядке?

– Еще как боюсь, но слава Богу! У меня были месячные после этого, так что все пока путем!

И Ася принялась в подробностях описывать Марии своего Костю. В этот вечер разговор двух подруг сводился только к вопросу о первом сексуальном опыте, все остальное, даже Аськин день рождения, было напрочь забыто. Вернувшись домой, Маша почему-то была твердо убеждена, что у нее все будет совершенно иначе.

Спохватившись, Мария заторопилась домой.

– Надо же, как быстро пролетело время. – Она впервые за ночь взглянула на часы.

– Мария, вас можно будет еще увидеть?

«Какой все-таки у него приятный голос...» Мария ощутила, как взгляд Павла гипнотизирует ее.

– Да, мы как-нибудь созвонимся, – улыбнулась в ответ Мария.

– Когда? – Что-то было в его интонации такое, что она ни на секунду не усомнилась в следующей встрече.

– Ну что ж, давайте после выходных, завтра мы с семьей уезжаем за город. – Марии никак не удавалось найти ручку в машине.

– Я помогу. – Павел низко наклонился над ней, невзначай дав почувствовать терпкий запах своего парфюма. – Значит, я могу позвонить? – Черные глаза мужчины находились в нескольких сантиметрах от лица Марии.

– Да, созвонимся, спасибо за вечер!

– Это вам спасибо! – выделяя каждое слово какой-то особой интонацией, произнес он.

Быстро покинув машину, Маша почти бегом направилась к подъезду и, не удержавшись, оглянулась: Павел провожал ее долгим задумчивым взглядом. На мгновение их глаза встретились, и этого мига хватило для того, чтобы обоим понять нечто большее, кроме неизбежности следующей встречи. Дома Мария застала спящего мужа. «Почему он всегда спит в этой детской позе?!» – с раздражением подумала она, глядя на беззащитно свернувшегося калачиком мужа. После душа немного задержавшись у зеркала, она заметила в своих глазах какой-то незнакомый доселе огонь, освещавший ее измученное, усталое лицо. «И сколько продлятся

эти отношения? Наверняка не больше месяца... Человеку захотелось погулять от жены. А надо ли мне это? Ладно, поживем – увидим». Засыпая, она вспомнила про забытый букет. «Как жаль!» И провалилась в сон.

Выходные для их семьи выдались неудачными. Уже на протяжении долгого времени супруги планировали выехать на природу с давними друзьями: семейной парой Катей и Олегом. Утром, едва проснувшись, Мария стала вспоминать события вчерашнего вечера. «Странно, что меня могло зацепить в Павле? Ничего особенного... – Она пыталась в подробностях припомнить внешность нового знакомого. – Невысокого роста, достаточно крепкого телосложения, темные, коротко стриженные волосы, прямой профиль и черные глаза... Глаза!» Мария вспомнила последний взгляд Павла и слегка покраснела. Однако ее мыслям суждено было прерваться...

– Ты в котором часу пришла домой? – Муж с укором смотрел на жену.

– А ты? – Непонятно по какой причине Мария вдруг стала заводиться.

– Так все-таки где ты была? Неужели нельзя было предупредить? – Игнорируя встречный вопрос, вторую часть фразы Саша тем не менее произнес более миролюбивым тоном.

– Значит, нельзя было.

– Маша, ну почему ты не можешь быть нормальной женщиной? Ну зачем обязательно мстить? Ну задержался я на работе, ну переночевал в гостинице, это же не повод для того, чтобы уходить из дома и шляться неизвестно где целую ночь!

– Во-первых, твои ночевки в гостинице становятся гораздо более частыми, чем дома, во-вторых, я, между прочим, тоже работаю и имею полное право иногда отдыхать, и раз уж мне так «везет» с твоими постоянными отлучками, могу я с подругами сходить в ресторан? – Последние слова Мария уже выкрикивала.

– До утра? – Голос мужа, казалось, слышали даже соседи на нижнем этаже.

Телефонный звонок, раздавшийся в разгар перебранки, заставил супругов одновременно замолчать. Первой опомнилась Мария.

– Алло! Да, привет, Кать! Нет, еще не собрались. – Прикрыв трубку рукой, Маша ледяным тоном спросила у мужа: – Так мы сегодня едем на шашлыки?

– Как хочешь, – в тон ей ответил супруг.

– Катюша, мы через часик будем готовы, заезжайте! – Мария повесила трубку и поняла, что меньше всего ей хочется сейчас куда-либо выбираться. Проклиная себя за то, что первая схватила телефонную трубку и не смогла отказать друзьям, она встала и нехотя побрела в душ, на ходу бросив мужу: – Катя с Олегом будут через час, нужно успеть собрать вещи и продукты!

На природе Мария в очередной раз наблюдала за отношениями своих друзей. Олег с Катей женаты около десяти лет. В молодости Катя неудачно сделала аборт и после этого больше не могла иметь детей, супруги были предоставлены сами себе. Олег считался законченным трудоголиком и большую часть времени проводил в Москве. Зарабатывал он довольно прилично, денег с лихвой хватало на ежегодный выезд за границу, пополнение гардероба жены постоянными новинками от ведущих модельеров и на другие атрибуты, столь необходимые для поддержания соответствующего имиджа. Катя никогда не стремилась работать, готовить вкусные обеды и ходить по дорогим бутикам в поисках новых шмоток было основным ее занятием. Она старалась по возможности везде сопровождать мужа: будь то выезды на рыбалку с холодными ночевками или поход на ненавистный Катке футбол. Подруга убеждала всех в том, что болеть за очередную любимую футбольную команду вместе с мужем и его друзьями доставляет ей неземное удовольствие, но Мария, зная Катю много лет, прекрасно понимала, как обстоят дела на самом деле. Ее подруга панически боялась потерять свое драгоценное сокровище и приходила в ужас только от одной мысли, что у Олега на стороне могут завестись дети. Однако постоянный контроль над мужем не мешал самой Катерине крутить романы во времена частых

рабочих командировок благоверного. Все это не могло не отразиться на семейном климате. Катя все чаще и чаще от безделья и боязни прикладывалась к бутылке, а Олег все с большей грустью смотрел на подрастающих детей друзей и регулярно баловал дорогими подарками многочисленных племянников. В общении между собой супруги не особо церемонились и в присутствии близких друзей часто не скрывали накопившийся груз обид и раздражения. Бывало, Маша с Сашей частенько выступали в роли миротворцев этой семейки, но сегодняшний утренний инцидент явно не способствовал данной миссии.

– Машка, давай по коньячку! – Катя бодро стала разливать в одноразовые стаканчики благородный напиток. – Ты знаешь, в последнее время подседа на коньяк, вино и шампусик не воспринимаю, ну, вздрогнули! – Подруга залпом выпила содержимое, Мария слегка пригубила напиток и поставила стакан на землю. Она уже знала, чем закончится сегодняшний день: через пару часов Екатерина будет пьяна, и начнется извечная песня про богатых, которые тоже плачут; излив свою душу и выпив последнюю рюмку за настоящую нежную женскую дружбу, Катя быстро уснет. Олег с Сашей начнут вести нескончаемые беседы про рыбалку, автомобили и другую мужскую атрибутику. В другой раз Мария непременно бы присоединилась к разговору, пытаясь повернуть его в нужное ей русло, и в очередной раз подбросила бы Олегу идею о необходимости присутствия в штате его сотрудников такого ценного работника, как ее Саша. Но сегодня молодой женщине хотелось побыть одной. Раздражение росло со скоростью снежного кома, и она с нетерпением ждала, когда Катя уснет. Наконец последний тост прозвучал. Окинув всех невидящим взглядом, Екатерина молча побрела в палатку, Олег даже не удостоил свою половину взглядом. Маша налила себе немного спиртного и села возле костра поодаль от мужчин.

«Почему так получается, что с течением совместно прожитых лет люди все больше и больше начинают отдаляться друг от друга? Казалось бы, они столько вместе пережили, знают друг друга, как никто другой, и на тебе, пожалуйста, иногда им просто становится не о чем поговорить!» Мария потихоньку потягивала коньяк (она так и не научилась пить крепкие напитки, даже виски и текилу Маша умудрялась отпивать маленькими глоточками) и вспоминала прежние годы. Память возвращала ее во времена их первого с Сашей знакомства. Мария только тогда вырвалась из-под гнетущей заботы родителей и поступила на первый курс журфака. Учеба очень быстро разочаровала девушку: вместо ожидаемых творческих работ у них на факультете царствовали никому не нужные древние дисциплины. Очень скоро она перестала ходить на многие лекции, а появившееся свободное время посвящала занятиям танцами и чтению книг. Это был период, когда Маша глотала подряд всю литературу – от Шопенгауэра до дешевых бульварных романов. Как ни странно, но на их курсе в основном учились одни девушки, а незначительное число будущих журналистов мужского пола было разобрано еще при поступлении везде успевающими провинциалками и, собственно, совсем ее не волновало. Вообще раннее замужество не входило в планы честолюбивой студентки. Куда больше ее интересовали в то время выезды за границу и перспективные стажировки на известном телеканале. Девушка грезилась мечтами о карьере скандального журналиста, раскрывающего обществу одно за другим громкие экономические и политические преступления. Однако мечты так и остались мечтами, а судьбе суждено было распорядиться иначе...

Последний учебный год проворно ворвался в жизнь девочек. Значительно повзрослевшие, они вновь переступили порог школы. И все-таки как каких-то три летних месяца могут до неузнаваемости изменить подростка!

Ася с Марией чувствовали, что прошедшее лето бесцеремонно развело их по разным дорожкам. Как-то резко у обеих пропало желание устраивать мелкие пакости и шалить. Маша решила серьезно взяться за учебу, она уже знала, куда будет поступать. Увлекаясь все больше и больше литературой, сама пыталась сочинять стихи, пробовала писать небольшие рассказы

и статьи в местную газету. Она просто грезила работой журналиста. Ася же после летнего приключения стала самой популярной девочкой среди одноклассников. Казалось, все мальчики не только их, но и параллельного класса были тайно влюблены в загорелую блондинку. Теперь после школы Мария спешила в библиотеку, а Асю провожал очередной воздыхатель. Девочки по-прежнему сидели за одной партой и, конечно же, всегда находили время пообщаться. Но... их разговоры не были такими откровенными, как раньше. Обычно Ася рассказывала подруге о своих бесконечных свиданиях, а Мария не понимала, чем так сильно привлекали Аську их нескладные, глуповатые мальчишки. Как можно было распылать себя по таким мелочам? Маша пыталась добиться от подруги, как дальше она собирается строить свою дальнейшую жизнь, ведь окончание школы уже не за горами. Аська же только отмахивалась от подруги, считая, что все решится само собой. Она совершенно забросила учебу, все больше и больше отдавалась своим чувствам. Ася не уставала доказывать подруге, что основным достоинством женщины является удачное замужество и никакие институты не способны заменить крепкую, надежную семью.

– Аська, подожди! – Мария, по обыкновению, остановила бурный речевой поток подруги. – Подожди, вот ты говоришь, что семья должна быть крепкой, так?

– Ну конечно. – Ася жестом подтвердила сказанное. – У каждой женщины должен быть надежный мужчина, а все остальное не имеет значения.

– Да, но как тогда быть с остальными мужчинами, с влюбленностями, увлечениями? Ты после замужества собираешься от всего этого отказаться? Ты согласна стать примерной женой, целиком и полностью посвятить себя мужу, детям, забыть о своих интересах?

Ася на минуту задумалась.

– Да, я, пожалуй, соглашусь.

– Аська, не смей меня, ты с одним кавалером не можешь быть больше недели и сбегашь к следующему, и ты согласна всю свою жизнь оставаться верна одному мужчине?

– А если я найду идеал?

– Ася, а у тебя отец идеал? – вдруг посерьезнев, спросила Маша.

– Отец, ну... нет, я бы не хотела себе такого мужа.

– Почему?

– Ты знаешь, он много работает и, по-моему, изменяет маме, вообще ему нравятся умные тетки.

Асина мама была примерной домохозяйкой. Вообще родители подруги вызывали у окружающих легкое недоумение. Асин отец – представительный мужчина, занимающий достаточно высокий пост, интеллигентный, начитанный, а рядом с ним невзрачная, щуплая, молчаливая жена, не способная поддержать никакого разговора, разве только на тему «Как вкусно приготовить щи». Марии очень нравилось общаться с отцом подруги, от него исходили житейская мудрость, уверенность и необыкновенная сила. Маша никогда не слышала, чтобы Виктор Михайлович на кого-то повышал голос. В глубине души она завидовала Аське, ей иногда тоже хотелось забраться к своему отцу на колени и поговорить с ним по душам. Но в случае с Машиним папой это было невозможно. Его интересовал исключительно моральный облик дочери, больше всего на свете родители почему-то боялись раннего брака их единственного чада или того хуже – рожденных в незаконных отношениях внуков. Поэтому в последних классах над Машкой был установлен жесткий контроль: ей не разрешалось поздно гулять, пользоваться косметикой, дружба с Аськой в свете последних событий также не приветствовалась. Родители бесцеремонно проверяли школьную сумку Марии, перечитывали так популярные в то время среди девочек анкеты в толстых общих тетрадках, и если там присутствовали фривольные подростковые высказывания о любви – Маша подвергалась допросу с пристрастием. Вследствие этого ей приходилось дома играть роль наивной девочки, краснеющей при слове «любовь», и морщиться от отвращения при странном слове «секс», которого, как известно, в

те времена в приличных интеллигентных семьях не существовало. Мария мечтала как можно скорее вырваться из родительского дома, зажить самостоятельно и только изредка навещать мать с отцом, исполняя дочерний долг. Несмотря на то что Маша была единственным ребенком в семье, у нее никогда не было даже намека на малейшее взаимопонимание с родными людьми. У девочки частенько возникало чувство, будто бы это вообще ее приемные родители, а настоящие где-то далеко – живут и не ведают, что у них растет дочь.

– Аська, вот твоего отца тянет к умным, как ты говоришь, женщинам. Ты хочешь, чтобы так было и с твоим мужем?

– Не поняла. – Подруга приняла оборонительную позу, уперев руки в боки. – Ты хочешь сказать, что я дура набитая, так, что ли?

– Асенька. – Мария как могла пыталась смягчить голос. – Я просто хочу тебе доказать, что для начала нужно стать самостоятельным человеком, чтобы потом у тебя была свобода, понимаешь?

– У меня и сейчас свобода, а вот ты целыми днями сидишь и паришься со своими книжками, вместо того чтобы пойти и погулять. Тебе даже вспомнить будет нечего. Ты, Машка, стала натуральной зубрилкой, лучше бы вон влюбилась в кого-нибудь!

– Нет достойных, – сухо ответила та. Некоторое время девочки молча шли домой, каждая из них считала себя правой и недоумевала, как можно не понимать таких очевидных вещей. Затем потихоньку разговор возобновился, девочки болтали о пустяках, стараясь не затрагивать болезненной темы. «Да, наверное, вряд ли мы с Аськой останемся подругами после школы», – с горечью подумалось Марии.

За окном стоял жаркий июль. Лето в этом году выдалось на редкость знойное для средних широт. Жгучее солнце беспощадно опалило верхушки деревьев и часть травы; глядя на улицу с верхних этажей, можно было предположить, что солнечных дней осталось не так уж много и люди наслаждаются последними деньками бабьего лета. «Господи! А я ведь этим летом так и не отдохну». Тяжело вздохнув, Мария закончила поливать цветы на подоконнике и стала спешно собираться на работу.

– Да что же это такое? Где затерялась тушь для ресниц? – В панике она в десятый раз рылась в косметичке, когда ее отвлекла веселая трель мобильного телефона. Быстро взглянув на часы, Мария поняла, что в очередной раз опоздала на работу. «Видимо, из эфирной аппаратурной, опять что-то произошло, черт! Скажу, что я уже в пути!» Однако на дисплее телефона высвечивалась совершенно незнакомая комбинация цифр. – Алло!

– Здравствуйте, Мария! Вас уже можно поздравить с началом трудовых будней? – Бодрый голос на другом конце провода звучал несколько иронично.

– Не надейтесь, я еще не на работе, вот пытаюсь выйти и безбожно опаздываю. – Маша с первых ноток узнала голос Павла, настроение как-то резко улучшилось, и даже злополучная тушь нашлась сама собой, сверкая блестящим колпачком из-под маникюрного набора.

– Что ж, могу предложить услуги таксиста, постараюсь доставить вас на рабочее место с ветерком, соглашайтесь! – Веселый мужской голос казалось, готов был поделиться энергией со всем миром.

– Похоже, у меня не остается выбора! – Мария подхватила игривый тон Павла.

– Я буду через десять минут, мне подъехать к подъезду? – Маша уловила в его словах намек на мужа.

– Да, я уже одна, только я не смогу быть готова так быстро! – Мария лихорадочно пыталась снимать термобигуди с густых волос.

– Настоящая женщина! – Павел веселился все больше и больше. – Так сколько же нам нужно времени, чтобы собраться за десять минут? Полчаса?

– Попытаюсь уложиться в четверть, если не будете отвлекать! – Мария с улыбкой захлопнула телефон и стала быстро подкрашивать ресницы. Через двадцать пять минут она вышла из подъезда. При дневном свете джип выглядел вполне миролюбиво Павел вышел из машины и галантно распахнул перед ней дверь.

– Привет! – Она лучезарно улыбнулась, поудобнее устраиваясь на кожаном сиденье.

– Привет! – Павел радостно и восхищенно смотрел на Марию. – Потрясающе выглядите, я вполне понимаю ваше начальство, которое позволяет так опаздывать! – Павел красноречиво посмотрел на часы.

– Издеваетесь! Вообще-то у нас никто не страдает пунктуальностью в коллективе, тем более что часто на работе приходится задерживаться допоздна, но я согласна, у меня с опозданиями перебор – вот вместо девяти опять приеду к половине одиннадцатого. – Маша виновато вздохнула.

– А вы давно работаете на телевидении? – Он умудрялся ехать на достаточно большой скорости и при этом не сводить глаз с сидящей рядом спутницей.

– Чуть больше полугода. – И отчего-то она рассказала ему всю историю своего появления на канале, не забыв описать и теперешнее положение на работе.

Неизвестно, как получается, но часто женщины спокойно изливают свою душу малознакомому мужчине и при этом практически никогда не открывают всех секретов близкому и любимому человеку. Павел внимательно слушал Марию, почти поминутно сбрасывая телефонные звонки, поступавшие на его мобильный.

– Вы собираетесь стать любовницей шефа? – Остановив машину возле здания телевидения, он с любопытством смотрел на нее.

– Вообще-то я еще не решила, спасибо, что выручили! – Она открыла дверь автомобиля, собираясь выйти.

– Мария, а вы где обедаете? Может, составите мне сегодня компанию? – Извиняющийся тон Павла заставил в очередной раз улыбнуться. – Вы ведь не сердитесь за мой вопрос?

– Какой рассказ, такой и вопрос! Я ближе к обеду позвоню вам, до свидания! – Она выпрыгнула из машины и легкой походкой поспешила к проходной, заставляя себя не оборачиваться.

Едва Маша окончила чтение реферата по истории, как дверь широко распахнулась и в класс энергичной походкой вошла Елена Николаевна, завуч и гроза их школы. Она сделала кому-то в коридоре приглашающий знак, и вслед за ней появился высокий, немного худощавый юноша в очках.

– Прошу прощения, Александр Васильевич! – Завуч жестом усадила ребят. – Знакомьтесь, ваш новый одноклассник Роман Садовский! – Елена Николаевна, по своему обыкновению, обвела цепким взглядом класс и усадила новенького на третью парту, за Асей и Марией. – Ну что ж, надеюсь, Роман, ты быстро вольешься в коллектив. Продолжайте, Александр Васильевич! – С этими словами завуч так же стремительно, как и вошла, покинула помещение.

– Ребята, пообщаетесь на перемене. – Учитель истории пытался успокоить подростков. – А сейчас продолжим урок. Роман, постарайся по ходу включиться в работу, все организационные вопросы выясним позже.

Но не так-то просто было заставить замолчать выпускной класс, ведь не каждый день к ним приходили новые ученики. Поэтому легкое жужжание и переписка не прекращались на уроке до звонка. Ася больно толкнула Машу в бок, подсунув записку: «Ну как он тебе? По-моему, ничего, хотя очки немного портят». Прочитав, подруга показала глазами в сторону учителя, строго смотревшего в их сторону. На перемене все одноклассники дружно обступили новичка, как когда-то Марию. Роман спокойно, без стеснения отвечал на многочисленные вопросы и вел себя весьма уверенно, чем как-то сразу заслужил симпатии женской поло-

вины класса. Маша со стороны наблюдала за новеньким. Судя по всему, он умел производить должное впечатление. Высокий, широкоплечий, пусть и немного худощавый парень выглядел достаточно привлекательно, не спеша разговаривал с одноклассниками с каким-то врожденным достоинством, глядя поверх очков поразительно голубыми смешливыми глазами. Боковым зрением Маша заметила, как приняла «боевую» позу ее подруга, всегда уверенная в своей неотразимости. «Неужели и этот клонет на Аськины чары?» – подумалось ей, и почему-то от этих мыслей на душе неприятно «заскребли кошки».

– Ух ты, а я давно искал этот томик Ахматовой, классная подборка стихов! – Маша не сразу поняла, что Роман обращается именно к ней. Юноша бережно листал книгу, не забывая при этом разглядывать и ее хозяйку. – Можно будет взять на пару деньков? – Бездонные голубые глаза смотрели на нее и улыбались.

– Странно, обычно ребята не очень-то увлекаются женской поэзией, – попыталась съехидничать Маша.

– По-твоему, нормальным пацанам подходит только морды друг другу бить? – насмешливо спросил Роман.

– Да нет, я совсем не это хотела сказать. – Девушка заметно стушевалась. – Просто как-то непривычно...

– Ладно, ладно, дерусь я тоже неплохо. – Юноша слегка улыбнулся. – Так что Ахматова не в ущерб.

«Наверное, ему просто захотелось порисоваться, хотя... что-то в нем действительно есть». Мария как можно равнодушнее произнесла, протянув книгу:

– Ну, если не в ущерб, то на здоровье!

– Большое спасибо! – искренне поблагодарил он, улыбнувшись одними глазами.

Оставшиеся уроки пролетели в каком-то пьянящем дурмане. Машинально отвечая на вопросы учителей, она просто затылком чувствовала внимательный, заинтересованный взгляд новенького.

В редакторскую Маша влетела с радостной улыбкой на лице.

– Всем привет! Меня никто не искал? – Счастливая улыбка не сходила с ее лица.

– Здравствуйте, Мария! – Выпускающий редактор с удивлением смотрела на новую сотрудницу. – Вас спрашивал Илья Андреевич, вероятно, вчера что-то произошло в эфире.

– Ой, Валентина Захаровна, а вы не знаете что? – бесхитростно спросила Мария.

– Понятия не имею, – все еще удивляясь резкой перемене в поведении старшего редактора программной дирекции, несколько холодно ответила Валентина Захаровна. Остальные сотрудники хранили гробовое молчание. Мария зашла в эфирную аппаратную – сегодня за режиссерским пультом сидел старый сотрудник, который был знаком с Марией еще со времен работы на радио.

– Приветик, Юра! Что произошло вчера, ты не знаешь? Опять брак в эфире? – Маша, коснувшись кончиками пальцев плеча режиссера, взяла контрольный журнал.

– Привет, красавица, выглядишь классно! Да ничего не произошло, сегодня с утра заходил зам генерального, интересовался вашей персоной, а вчера все было как обычно: реклама вышла вовремя, браков на фильмах не было, успели поставить все анонсы, а что?

– Спасибо, Юр! – Легонько похлопав парня по плечу, она направилась в кабинет Ильи Андреевича. – Илья, к тебе можно? – Маша бесшумно открыла дверь.

– Заходи, Машенька! – Зам генерального, как обычно, сидел на кресле, закинув ноги на стол. Вообще манеры Ильи Андреевича оставляли желать лучшего. Будучи практически ровесником Марии, Илья в свое время смог сделать головокружительную карьеру, и сейчас, имея в своем подчинении порядка четырехсот сотрудников, он не делал никаких разграничений между мужчиной и женщиной. Без особых церемоний он мог послать куда подальше

корреспондента, не особо стесняясь в выражениях, или попросить женщину гораздо старше себя сбегать к машине и принести оттуда забытую бутылку пива. О беспардонном поведении зама на телевидении ходили легенды, но никто не рисковал ликвидировать пробелы в его воспитании, а вышестоящее руководство не обращало внимания на выходки Ильи Андреевича. Мария закрыла за собой дверь, сама подвинула себе стул и села напротив шефа, зная, что вряд ли он предложит ей сесть. – Маша, ну что ж ты не заходишь? Почему это тебя не сыщешь на работе? – Глаза зама нагло ощупали ее фигуру. Он привстал и, наклонившись, попытался погладить ее по ноге.

– Илья Андреич! – Она шутливо отбросила руку шефа. – Я вообще к тебе по делу!

– Да? – Улыбаясь как мартовский кот, Илья снова коснулся ее ноги.

– Илья Андреевич, вы не подпишете? – В дверях, смущенно улыбаясь, появилась мило-видная ведущая новостей.

– Давай, Ксюша! – Зам генерального, быстро пробежав глазами документ, поставил свой широкий замысловатый автограф.

– Спасибо, прошу прощения! – Девушка быстрыми шагами вышла из кабинета.

– Илья, у нас постоянно происходят сбои в эфире и...

– И кто в этом виноват? – не дав договорить, ехидно поинтересовался шеф.

– Ты можешь выслушать меня пару минут? – Маша наклонилась над Ильей Андреевичем, прямо глядя ему в глаза. – У нас процесс подготовки материала в эфир совсем не организован, авторы программ приносят его иногда за несколько минут до эфира, выпускающие редакторы не считают нужным требовать своевременной сдачи программ, а уж о том, что материалы часто сырые и требуют доработки, вообще речь заходит очень редко. С анонсированием фильмов дела обстоят не лучше, программа телепередач сверстана в пятницу, а зритель должен видеть анонсы фильмов в лучшем случае за несколько дней до показа. Илья, мы ведь часто показываем премьеры! Анонсы необходимо делать гораздо чаще, разве нельзя заранее договориться с киноотделом и режиссерами монтажа? – Последнюю фразу Мария практически выкрикивала.

– Ну-ну! Разошлась не на шутку, ну ладно, я согласен. Подготовь мне новую концепцию работы, подробно распиши обязанности для каждого сотрудника программной дирекции, я озвучу их на ближайшей летучке. – Шеф по-хозяйски похлопал девушку по плечу.

– Спасибо, Илья! Кстати, твоя новая стрижка очень удачна! – Улыбнувшись, Мария вышла из кабинета. Едва спустившись на свой этаж, она услышала знакомые звуки мобильного. «Вот черт! Опять забыла поставить тихий режим!» Она практически бегом добралась до своего стола и сняла трубку.

– Вы можете говорить? – вкрадчиво спросил Павел. – Как насчет морепродуктов?

– А что, вопрос с обедом вы уже решили за меня? – Маша вышла в коридор и попыталась прикрыть за собой дверь.

– Смирненно готов ждать столько, сколько потребуется, и потом, я могу доставить вам обед в офис! – Павел весело засмеялся.

– Так помимо таксиста вы и в службе доставки работаете – многогранный человек, учитывая еще и глубокие познания философии Шопенгауэра... Да вам просто нет цены! – Напряжение после посещения шефа у Марии как рукой сняло, ей вдруг захотелось забросить подальше подготовку этой дурацкой концепции и болтать с Павлом ни о чем несколько часов кряду.

– Во сколько мне заехать?

– Давайте к часу, только я не смогу надолго, максимум на полтора часа, у меня сегодня много работы, – извиняющимся тоном произнесла она.

– Спасибо, до встречи!

Маша еще несколько секунд подержала в руке трубку, счастливо улыбаясь. И только сейчас заметила, что дверь редакторской оставалась наполовину открытой и сотрудники с нескрываемым интересом наблюдали за ней.

– Я была у Ильи Андреевича, необходимо подготовить новую концепцию работы. – И она принялась в подробностях описывать детали.

Вторая четверть подходила к концу. Все чаще и чаще в классе были слышны разговоры о предстоящих поступлениях в вузы. Мария по-прежнему продолжала много заниматься, у нее уже имелась пара достаточно серьезных публикаций в районной газете. Однако не только вопрос поступления беспокоил девушку. К ней пришла любовь... И причиной тому стал юноша со смешливыми голубыми глазами. С самого начала у Ромы с Машей сложились особые отношения. У них обнаружилось много общего: оба были честлюбивы и целеустремленны, они даже устроили своеобразное соревнование в классе в борьбе за лидерство. Однако после нескольких стычек решили заключить соглашение о мире. Ребята много времени проводили в библиотеке, им нравились одни и те же книги, фильмы, они оба были увлечены фотографией. Одно только удручало Марию: ее родители контролировали каждый шаг дочери. Она не появлялась ни на одной школьной вечеринке, не гуляла по вечерам, ей было запрещено под страхом смертной казни пользоваться косметикой. Каждый вечер, даже в выходной день, она обязана была быть дома после девяти. Многие одноклассники за глаза подшучивали над ней и называли принцессой в заточении. Никакие уговоры и обещания о безупречном поведении не могли изменить ситуацию. В десять вечера девушка послушно ложилась в постель и до глубокой ночи мечтала о Романе и о том, как скоро она поступит в институт и наконец-то обретет желанную свободу. Но не только она одна грезилась Ромкой. Для Аськи новенький также стал объектом вожделения, и если днем она не могла соперничать с Марией, то на школьных дискотеках Ася была признанной королевой. Рома не пропускал ни одной школьной вечеринки или нового фильма. Хотя парень не отдавал никому видимого предпочтения, Ася не сомневалась, что рано или поздно заполучит его в свои сети. Несколько раз Аська пыталась вывести Машу на откровенный разговор относительно Романа, но та лишь отмахивалась или ссылалась на неотложные дела.

– Девочки, Маша, Ася, подойдите, пожалуйста! – Елена Николаевна окликнула подруг. – Девочки, я хочу дать вам поручение подготовить новогодний вечер.

– Хорошо, Елена Николаевна, мы постараемся, – ответила Ася за двоих.

– Кстати, заодно продумайте, кто из вас будет Снегурочкой, Деда Мороза, я думаю, можно поручить Садовскому Роману, вы не против?

– Нет, – одновременно сказали подружки.

– Ну вот и хорошо, позовете меня на репетицию. – И завуч скрылась в дверях учительской.

– Когда начнем готовиться? – спросила Маша подругу.

– Знаешь, времени на самом деле не так уж и много, может, сегодня после уроков зайдем ко мне и приблизительно все обсудим, если вы, конечно, не идете в библиотеку?

Мария сразу уловила подтекст в последней фразе подруги, значит, разговора о Романе им сегодня точно не избежать. По окончании занятий девушки не спеша брели домой. Каждая из них думала о предстоящем разговоре и не решалась первая его начать.

– Классная сегодня погода, да? Обожаю мороз, вот бы и на Новый год так было! – Ася нагнулась, взяла в руки немного снега и запустила в подругу.

– Ах ты так, ну держись!

Некоторое время подружки дурачились, а потом опять притихли.

– Ася, так что мы будем делать с новогодним вечером?

– Я понимаю, нужно определиться, кто из нас будет Снегурочкой для начала, да? – насупившись, спросила Аська.

– Ну да, кто-то будет Снегурочкой, а кто-то Бабой Ягой, – попробовала пошутить Маша, но шутка почему-то не прошла. – Ася, ну, если хочешь, будь ты, – сказала она и тут же пожалела о вылетевших словах, заметив, как с облегчением вздохнула подруга.

– Ой, спасибо, Машка! – Девушка поцеловала подругу в щеку. – А мне, наверное, лучше подходит эта роль, я же все-таки блондинка. – Ася заискивающе посмотрела в глаза подруги.

– Конечно, а брюнеткам подходит только роль Бабы Яги или на худой конец злой волшебницы. – С деланным равнодушием Мария вновь попыталась шутить.

– Маш, я тебя давно хотела спросить: что у тебя с Ромой?

– Что ты имеешь в виду?

– Ой, только давай не будем притворяться, ладно? Ты его любишь?

Девочки непроизвольно остановились. На короткое время в воздухе повисла тяжелая пауза.

Внутри у Маши все похолодело.

«Неужели это так заметно?» – подумалось ей.

– Нам просто вместе интересно, с ним есть о чем поговорить, а что? – сказала она вслух.

– Но ты его хочешь? – не унималась Ася.

– Господи! Ася, у тебя в последнее время все сводится к сексу, ты другого ничего не замечаешь! – с раздражением бросила подруга.

– Скажи, что ты об этом никогда не думала, – ехидно вставила Аська. – Или вы говорите только об этой вашей поэзии? – Она картинно заломила руки и подняла к небу глаза.

– Вообще нам есть о чем поговорить, а что в этом предосудительного? – несколько зло проговорила Маша.

– Просто я тоже его люблю.

– Ася, я, честно говоря, уже сбилась со счета, напомни мне, пожалуйста, под каким номером у тебя Роман, а?

– Как ты думаешь, кто ему больше нравится? – не замечая сарказма подруги, произнесла та. Ох, если бы она знала, как часто задумывается Мария над этим же вопросом! Вслух же она произнесла, напряженно пожав плечами:

– Не знаю, я не думала об этом, и вообще, знаешь, давай-ка дальше обсуждать праздник, времени-то уже в обрез.

И девочки, не возвращаясь больше к объекту их общей любви, принялись разрабатывать новогодний сценарий. В тот день каждая из них втайне надеялась, что только она является той единственной и неповторимой для голубоглазого юноши.

– Мне подъехать ко входу? – Вопрос Павла застал Марию врасплох.

– Нет, остановитесь возле кафе напротив, я буду через несколько минут. – Мария, поправляя макияж, бросила на ходу сотрудникам, что уходит на обед. – Бред какой-то! К чему такая суета? Да, скоро работа доведет меня до чертиков, вот уже рада любому общению вне гадюшника, – несколько раздраженно, одними губами, прошептала она. – Добрый день! – Стремительно сев в машину, Маша с силой захлопнула дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.